

Темная материя: космическая экспансия под звездно-полосатым флагом

УДК 341.229

Николай БУЗИН,
доктор военных наук,
профессор

Николай БУЗИН. Николай ЛЕВЧУК. Темная материя: космическая экспансия под звездно-полосатым флагом. В статье раскрываются исторические предпосылки освоения космоса Соединенными Штатами, которое превращается в инструмент глобального доминирования США, идеологический ресурс американской «исключительности». Акцентируется внимание на том, что таким образом нарушается Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Анализируются действия нынешней администрации Белого дома по освоению космоса.

Ключевые слова: космическая политика, космические ресурсы, национальная безопасность, глобальное доминирование.

Nikolai BUZIN. Nikolai Levchuk. Dark matter: Space expansion under the Stars and Stripes. The article details the historical prerequisites of space exploration by the United States that has turned it into an instrument of its global dominance, an ideological resource of “U.S. exceptionalism”. The authors argue that this violates the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. The authors look into the actions of the current U.S. administration in space exploration.

Keywords: Space exploration policy, space resources, national security, global dominance.

Николай ЛЕВЧУК,
кандидат политических
наук

В представлениях астрофизики темная материя имеет такую форму во Вселенной, которую мы не наблюдаем, но можем судить о ее наличии по гравитационному влиянию, которое она оказывает на видимые объекты. Вот и неоднозначные последствия военно-коммерческого освоения космоса Соединенными Штатами напоминают темную материю, непосредственно влияющую на геополитическую «ткань» международных отношений. Подтверждением тому является ряд событий 2020 года, когда в разгар коронавирусной пандемии американская политическая элита посредством указа президента США Д. Трампа заявила о целесообразности «исключительного» коммерческого использования космических ресурсов. Запуск в конце мая 2020 года двух американских астронавтов, которые вылетели на Международную космическую станцию на борту частного шаттла Crew Dragon, построенного компанией Илона Маска SpaceX, вполне укладывается в эту стратегию.

ОБ АВТОРАХ

БУЗИН Николай Евгеньевич.

Родился в 1971 году в г. Лиде Гродненской области. Окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище (1992), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2001), Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (2010). С 1992 по 1998 год проходил службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь на командных должностях. С 2001 по 2008 год являлся адъюнктом, старшим преподавателем, начальником кафедры Военной академии Республики Беларусь. С 2010

по 2014 год – начальник Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил. В 2014 году назначен заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе.

Доктор военных наук (2010), профессор (2014).

Автор шести монографий и более 180 научных публикаций.

Сфера научных интересов: конфликтология, политология, теория оперативного искусства, стратегия, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

Столкновение глобальных интересов в сфере освоения космоса так или иначе касается и нашей страны, поскольку космические программы в Беларуси с каждым годом получают все большее развитие, многое делается в рамках проектов Союзного государства Беларуси и России.

Лунная походка

Освоение космического пространства, происходившее в XX веке на фоне соперничества мировых лидеров США и СССР, обусловило бурное развитие науки, производства, технологий. В целом оно носило позитивный характер, а наличие системы сдержек и противовесов заставляло следовать установленным правилам.

Генеральная ассамблея ООН в декабре 1966 года одобрила Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. В январе 1967 года документ был подписан СССР, Великобританией и США, а к настоящему времени к нему присоединились более 100 государств. В договоре закреплено, что космическое пространство «не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на него суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». При этом все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и других небесных телах «открыты для представителей других государств – участников настоящего Договора на основе взаимности».

Однако 6 апреля 2020 года увидел свет указ Президента США «О стимулировании международной поддержки добычи и использования космических ресурсов», в соответствии с которым планируется осуществить пересмотр положений действующего космического права на основе американских «лучших практик». Следует отметить, что данный документ является логическим продолжением политики национальной исключительности, реализуемой руководством США на протяжении всей истории государства.

С момента провозглашения независимости Соединенные Штаты Америки выступают носителем парадигмы нового мирового порядка. Концепция мира по-американски лежит в основе экспансионистской внешнеполитической деятельности этого государства. Ее идейно-идеологический базис составляют положения пуританизма, привнесенные переселенцами из Европы, считавшими себя избранными Провидением для распространения своих добродетелей повсеместно. Со временем данный постулат был трансформирован в ранг государственной идеи, ставшей основой американской идеологии и дальнейших политических устремлений [1].

Бурное экономическое развитие позволило американской национальной элите уже во второй половине XX века двинуться к мировому лидерству и формированию «нового мирового порядка». Его основы нашли отражение в концепции США «Манифест судьбы» (1845 г.), идея которого сводится к «божественному предназначению американской нации по распространению свободы на весь мир».

Логическим продолжением и развитием американской теории глобального доминирования явилась концепция мира по-американски, разработанная в 1941 году влиятельным медиамагнатом и интеллектуалом Г. Люсом. В то время, когда в Европе бушевала война, а фашистская Германия расширяла свое жизненное пространство за счет других народов, в США вышла статья «Американский век», раскрывающая внешнеполитические устремления государства. В публикации утверждалось, что «XX век является американским веком... Это первый век Америки как доминирующей силы в мире». Основопологающей идеей мира по-американски провозглашен постулат о расширении свободы.

ОБ АВТОРАХ

ЛЕВЧУК Николай Николаевич.

Родился в 1973 году в г. Бресте. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета (1995).

В 1996–2008 годах работал корреспондентом, начальником отдела идеологической работы газеты Министерства обороны «Во славу Родины». С 2009 по 2012 год – начальник отдела зарубежной военной информации военного информационного агентства «Ваяр» Вооруженных Сил Республики Беларусь. С 2012 по 2015 год – научный сотрудник, с 2015-го – начальник научно-исследовательского отдела (проблем во-

енной безопасности) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Кандидат политических наук (2014).

Автор монографии, 20 научных и более 200 публицистических статей.

Сфера научных интересов: теория национальной безопасности, теория коммуникации, семиотика, геополитика, инноватика, конфликтология.

Коллаж Ирины Буфетовой

Автором подчеркивалось, что «все, что нам необходимо осознавать... это то, что свобода требует и будет требовать гораздо больше жизненного пространства, чем тирания» [2, с. 9].

На протяжении всей второй половины XX и начала XXI века США реализовывали на практике положения видения мира по-американски. Осуществлялся передел территорий в масштабах Земли, расширялись сферы интересов и влияния. Предпринимались попытки освоения околоземного пространства и даже его милитаризации для решения задач «национальной безопасности и обороны». Однако все государства придерживались правил, определенных ООН. В 2020 году американская «исключительность» была продемонстрирована миру в очередной раз, а предметом притязаний стало космическое пространство и его ресурсы.

Жизненное пространство и ресурсы нашей планеты уже не в состоянии удовлетворить амбициозные устремления приверженцев мира по-американски. Космос и вопросы его освоения являлись одними из приоритетов для Д. Трампа и его администрации буквально с первых дней нахождения у власти. Они полностью укладывались в рамки реализации провозглашенного принципа «Америка прежде всего» (America First). Уже 30 июня 2017 года был воссоздан национальный космический совет (действовавший с 1989 по 1993 год), первоочередными задачами которого были определены выработка рекомендаций для реализации скоординированной политики в области использования космического пространства и формирование национальной космической стратегии. Значимость данного органа отражает состав его постоянных членов, включающий: государственного секретаря, министров обороны, торговли, транспорта и внутренней безопасности, директоров национальной разведки, административно-бюджетного управления Белого дома, национального управления по авиации и исследованию космического пространства,

помощников президента по национальной и внутренней безопасности, председателя комитета начальников штабов вооруженных сил США. Возглавляет совет вице-президент США [3].

Первое заседание совета по космосу состоялось 5 октября 2017 года, а перед его открытием в средствах массовой информации был опубликован доклад Центра новой американской безопасности «Космическая политика для администрации Трампа». В рамках аналитической публикации проведена аналогия между освоением космического пространства и территорий «дикого» Запада, времен расширения Американского государства. Авторы доклада утверждали, что начинается новая эра космической деятельности, когда космос обещает стать центром получения прибыли и ресурсов. В соответствии с этим американская администрация должна инициировать революционный скачок в отношении освоения космического пространства, внести изменения в национальное законодательство и практику применения международно-правовых норм.

Выше звезд

Публикация изобиловала историческими примерами, обосновывающими несостоятельность положений Договора по космосу 1967 года современным технологическим и экономическим реалиям, а также их несоответствие интересам США. В частности, упоминается булла Римского Папы Александра VI от 1496 года о разделе неисследованного мира между Португалией и Испанией, а также принцип *Mare Liberum* (свободного моря), обоснованный голландцем Гуго Горацием в 1609 году. Именно последний, по мнению американских аналитиков, следует принять за основу нового космического права как естественного продолжения принципов существующего «морского права» [4].

В докладе была не забыта тема «предопределенного лидерства» США в космосе. В очередной раз сделана отсылка к истории и Манифесту судьбы (1845 год), в соответствии с которым началось заселение американского Запада, а государство расширилось от Атлантического океана до Тихого океана. В современной версии манифеста «Соединенные Штаты – это инстинктивная исследовательская и расширяющаяся держава с постоянным внешним стремлением открывать и осваивать ресурсы, распространяя при этом свои основополагающие принципы» [4]. По сути, мир по-американски, о котором шла речь выше, должен выйти за границы изведенного пространства и продолжить дальнейшую экспансию в космос. При этом проект следует сделать коммерчески выгодным, а его результаты призваны обеспечивать активную эксплуатацию космического пространства и американское доминирование.

На основе анализа и всестороннего обсуждения озвученных концептуальных положений национальный космический совет определил следующие направления космической политики США: укрепление лидирующего положения в космической области; поддержание космических сил и средств на уровне, обеспечивающем национальную безопасность; реализация инновационных космических программ; расширение исследовательской деятельности и укрепление научно-технической базы; развитие коммерческого сектора.

По результатам подготовленных советом рекомендаций президент Д. Трамп оперативно 11 декабря 2017 года подписал первую директиву по космической политике (SPD-1 – space policy directive). Она определяла ключевые направления в области исследования космического пространства, инициировала долгосрочные программы изучения Луны и Марса.

Тема космоса и вопросы доминирования в нем были затронуты и в Стратегии национальной безопасности США, представленной 18 декабря 2017 года. В ней определены следующие приоритетные направления: обеспечение интеграции всех секторов космической отрасли в интересах ведения инновационных работ и сохранения ведущей роли в космосе; содействие коммерческой деятельности, способствующей повышению конкурентоспособности и гибкости космической архитектуры; удержание лидирующих позиций при решении исследовательских задач [5].

Очередным шагом стало принятие в марте 2018 года Национальной космической стратегии, в которой были обобщены основополагающие принципы, цели, задачи и направления деятельности американского истеблишмента по использованию космического пространства в национальных интересах. Особого внимания заслуживают идеи о переходе космических систем на более гибкую архитектуру, повышающую эффективность и снижающую уязвимость; расширении возможностей по сдерживанию агрессивных действий других стран в космосе; развитии американского коммерческого космического сектора и использовании его потенциала во благо государственной безопасности.

В рамках реализации концептуальных положений стратегии 24 мая 2018 года президентом США была утверждена вторая директива (SPD-2), регламентирующая развитие коммерческого космического сектора. Министерству

транспорта поставлена задача пересмотреть существующий порядок выдачи лицензий на запуск частных ракетоносителей, а национальному управлению по телекоммуникациям и информации министерства торговли совместно с федеральной комиссией по связи вменялось обеспечить защиту интересов американских компаний в вопросах использования спектра радиочастот, закрепленного за США. Менее чем через месяц, 18 июня того же года, вышла третья космическая директива (SPD-3), содержащая рекомендации и указания, гарантирующие государству ведущую роль в обеспечении безопасности, иницирующие программы по регулированию траекторий полета космических аппаратов и контроля перемещения мусора на околоземной орбите.

В сентябре 2018 года НАСА представило доклад «О национальной кампании по исследованию космического пространства», которым закреплялся комплексный подход для решения стратегических задач по переходу к коммерческим пилотируемым космическим полетам на низкой орбите, а также по проведению исследований поверхности Луны и Марса робототехническими средствами, высадке астронавтов на Луну, созданию на окололунной орбите условий, обеспечивающих подготовку пилотируемых полетов на Марс и другим пунктам назначения. НАСА приступило к активной реализации программы «Артемиды», в рамках которой в 2024 году на Луне должны жить и работать два американских астронавта. Будущая окололунная платформа получила наименование «Ворота» (Gateway), а ее базовый модуль планировалось вывести в космос не позднее сентября 2022 года [3].

Наконец, венцом целенаправленных последовательных шагов американской администрации стал Указ «О стимулировании международной поддержки добычи и использования космических ресурсов» от 6 апреля 2020 года. Документ развивает идею о необходимости пересмотра существующей системы космического права, декларирует лидирующую роль США в освоении околоземного и межпланетного пространства, утверждает право Вашингтона на разработку полезных ископаемых в космическом пространстве, навязывает мировому сообществу американскую версию будущего развития направления. По тексту указа подчеркивается, что космическое пространство не является всеобщим достоянием человечества, и на него будут распространяться права частной собственности: «Космическое пространство является с юридической и физической точки зрения уникальным пространством для деятельности человека, и Соединенные Штаты не рассматривают его в качестве всеобщего достояния» [4].

Инвестиции в политику

Еще большую озабоченность вызывают рекомендации американских экспертов о пересмотре отношений к вооружениям в космосе в контексте существующих договоров. Декларируется, что «Соединенные Штаты нуждаются в том, чтобы этот вопрос решался с точки зрения национальной безопасности и предусматривал четкий план развития систем, которые одновременно обеспечивают ее доступ к космосу и реально лишают возможности доступа в этот жизненно важный регион противника». По сути, под лозунгом совершенствования международного космического законодательства планируется создать юридическую базу, «соответствующую западной юридической традиции», а американские вооруженные силы призваны защитить «правовые и экономические интересы». При этом рассматривается возможность использования частных ресурсов в качестве военных инструментов государства (по примеру каперства). Подчеркивается, что «инвестиции в политику, позволяющую более активно эксплуатировать космическое пространство и обеспечивать его безопасность, должны начинаться с агрессивного предъявления коммерческих требований к владельцам ресурсов, полученных в космосе, а затем защиты их в национальных и международных правовых системах».

Следует отметить, что право силы – основа мира по-американски. Вашингтон уверен, что любые интересы США территории и ресурсы должны становиться именно их достоянием. Вся политика государства сводится к решению этой задачи. Соответствующую направленность имеют и американские концептуальные документы.

Новые «правила игры» для освоения космоса начали формироваться во втором десятилетии XXI века, что нашло отражение в космической политике США с 2015 года. Вопросы военного обеспечения американского доминирования закреплены в Стратегии национальной безопасности (2017). В частности, констатируется: «Обеспечение независимой и беспрепятственной деятельности в космическом пространстве относится к числу ключевых интересов США. Любые действия, направленные против Соединенных Штатов, в том числе враждебное вмешательство в работу американских космических систем, повлекут за собой ответные меры».

Для реализации планов космического лидерства президент США 18 июня 2018 года анонсировал необходимость создания нового вида вооруженных сил – космических войск. Уже в августе 2018 года министерство обороны США представило в конгресс доклад «Об организации системы управления компонентами вооруженных сил, предназначенными для обеспечения национальной безопасности в космическом пространстве» и начало осуществление практических мероприятий.

Космическая тематика нашла отражение и в «Обзоре состояния и перспектив развития противоракетной обороны США – 2019», представленного 17 января 2019 года в Вашингтоне. Среди передовых концепций, разработке которых будет уделено особое внимание, названы развитие сетей орбитальных информационно-разведывательных средств противоракетной обороны и боевых платформ космического базирования [6].

20 декабря 2019 года была утверждена четвертая космическая директива (SPD-4) о создании Космических сил США, а их командующим назначен генерал Джей Реймонд. Главной задачей нового вида вооруженных сил определена «защита доминирующих позиций страны в космосе». Прогнозируется, что через полгода (осенью 2021 года), которые выделены Государственному департаменту США для консультаций с другими ведомствами, будет подготовлена и подписана пятая космическая директива (SPD-5), которая должна регламентировать и детализировать порядок разработки и использования космических ресурсов на Луне и других космических телах американскими компаниями стран-единомышленников.

Получается, что изначально фантастическая идея последовательно обретает четкие контуры, продвигается на государственном уровне и обеспечивается необходимыми силами и средствами. Целенаправленно реализуются шаги по пересмотру существующего законодательства, формированию международного общественного мнения и базы для революционных изменений в космическом пространстве, ее коммерциализации и капитализации при доминирующей роли США. Военная сила при этом выступает главным аргументом в планируемых преобразованиях.

Коммерческо-силовая экспансия призвана заменить собой исследовательские подходы, закреплённые современным законодательством. Подобные американские декларации выглядят анахронизмом на фоне Руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, разработанных и принятых Комитетом по космосу ООН в июне 2019 года. В них четко определено, что сохранение возможности использовать космическое пространство для нынешнего и будущих поколений согласуется со статьей 1 Договора по космосу от 1967 года. В нем говорится, что «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляется на благо и в интересах всех стран независимо от степени их экономического или научного развития и является достоянием всего человечества».

В этих условиях системные последствия игнорирования существующих международных правил и норм космического права превращаются в «темную материю» мировой политики. Законодательное закрепление американских подходов с высокой степенью вероятности приведет к резкому обострению конкуренции и напряженности, новой гонке вооружений, возвращению ко временам «дикого Запада» на уровне космоса. Очевидное стремление Вашингтона сохранить лидирующие позиции в очередной раз ставит цивилизацию перед жесткой дилеммой: поступательное развитие и мир или призрачная перспектива и конфронтация.

Статья поступила в редакцию 08.06.2020 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бузин, Н.Е. Североатлантический союз – инструмент глобального доминирования / Н.Е. Бузин // Наука и воен. безопасность. – 2020. – № 1. – С. 3–12.
2. Плащинский, А.А. Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США: формирование и развитие: моногр. / А.А. Плащинский; под. научн. ред. Князева. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 292 с.
3. Седов Д. Деятельность США в космической области / Д. Седов // Зарубеж. воен. обозрение. – 2019. – № 5. – С. 3–9.
4. Уваров, В.Б. Космические ковбои Дональда Трампа / В.Б. Уваров // Независимое воен. обозрение. – 2020. – № 15. – С. 6–7.
5. Иванов, В. Стратегия национальной безопасности Трампа / В. Иванов // Независимое воен. обозрение. – 2018. – № 47. – С. 7.
6. Соколов, Р. Новый «Обзор состояния и перспектив развития противоракетной обороны США» / Р. Соколов // Зарубеж. воен. обозрение. – 2019. – № 8. – С. 3–7.